

УДК 81`42

**СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на примере прецедентных текстов)***Р. Р. Жаева***METHODS OF LANGUAGE GAME ACTUALIZATION IN PUBLICISTIC DISCOURSE
(an analysis of precedent texts)***R. R. Zhaeva*

В статье рассматривается языковая игра как одно из самых действенных средств актуализации прецедентных текстов в публицистическом дискурсе, сообщения им дополнительной экспрессии в рамках описываемой ситуации

The article considers a language game as one of the most efficient methods of actualization of the precedent texts in publicistic discourse and conveyance to them additional expression within the describing situation.

Ключевые слова: дискурс, языковая игра, прецедентный текст.

Keywords: discourse, language game, precedent text.

В последние годы публицистика меняет приемы получения и подачи информации, способы воздействия на аудиторию. Конкурентоспособность, желание получить широкую читательскую аудиторию являются характерными признаками современных СМИ, которые влияют на характер самой публицистики. В настоящее время претерпевает изменения традиционная трактовка публицистического стиля как соединяющего в себе стандартность в изложении материала и экспрессивность. Экспрессивные средства приобретают интеллектуальную обостренность, стандартные становятся основой игрового трансформирования и участвуют в формировании выразительных средств.

На отбор языковых и речевых средств влияют как внешние, так и внутренние факторы. К внешним, экстралингвистическим факторам? относятся характеристики самого печатного издания: предназначенность для массовой аудитории, оперативность создания и применения текста, периодичность выпуска издания, коллективное авторство и т. п. К внутренним, лингвистическим факторам? относятся те средства языка и речи, которые нацелены на формирование информативной и воздействующей сторон высказывания. В комплексе эти факторы подчинены коммуникативной задаче публицистического текста.

Журналист создает яркие и емкие материалы, постоянно прибегает к созданию не только новых слов, но и других, необычных сочетаний слов, трансформаций фразеологизмов, синтаксических конструкций, чтобы воздействовать на читательскую аудиторию.

Творческий потенциал журналиста раскрывается в умении постоянно видоизменять и модифицировать имеющийся в его распоряжении языковой материал для того, чтобы газетный текст воспринимался легко и быстро, независимо от возраста, профессии и образования читателя. Поэтому общепонятность и общедоступность употребляемых в газете языковых средств является постоянным ориентиром в речетворческой деятельности журналиста.

Прецедентные тексты особенно актуальны для газетной коммуникации, так как речевой облик современных СМИ напоминает «игровое поле», а «чтение превращается в увлекательную забаву по разгадыванию связей между «сброшенными» на одно поле фишками из разных игр» [1, с. 19]. Чтобы быть востребованным, необходимо владеть способами создания интересного материала для разного читателя, необходимо установить диалог с ним, поэтому авторы статей намеренно переходят к «тексту – игре». «Журналист, переводя действие в разряд игры, рассчитывает на участие в ней читателя-партнера, разбрасывает по тексту знаки, вовлекающие в процесс чтения и увлекающие красотой игры» [1, с. 30].

Включение ПТ в публицистический дискурс имеет свои особенности, которые также могут быть объяснены спецификой жанра: представленная в прессе информация всегда должна быть актуальной, ситуативно «горячей». Автор журнальной или газетной статьи, используя культурную и эмоциональную «нагруженность» ПТ, должен приблизить его к реально описываемой ситуации, а механизмом, позволяющим осуществить такой «перенос», является особое устройство когнитивной базы носителя языка, его вербальной и «образной» памяти. «Прецедентный текст, хранящийся в ментальной картине мира человека в свернутом виде – фрейма или слота (ситуация, качества героя, сформулированная в тексте жизненная максима), актуализируются частичным или даже аллюзийным его воспроизведением. «Считывание» прецедентного текста осуществляется как считывание смысла в пределах синтаксического, морфологического, словообразовательного и лексического варьирования окружения опорных, ключевых слов [2, с. 450].

Модификация ПТ осуществляется автором-журналистом вполне осознанно и поэтому может квалифицироваться именно как языковая игра.

Виды языковой игры:

1) *Преднамеренное употребление нормативных языковых средств для выражения дополнительного коннотативного, реже денотативного смысла.* Не-

редко выражается в пристрастии к уменьшительно-ласкательным суффиксам, использованию слов в несвойственном им значении, что помогает автору высказать свое отношение и дать оценку изложенному. К этому виду можно отнести игру с лексической сочетаемостью, порождение неологических образований, фоно- и графоигру, игровой жаргон и т. д.

2) *Сознательное нарушение языковой нормы для достижения той же цели.* Этот вид реализуется как в стилистических играх с жаргонизмами, просторечиями, так и в морфологических играх с категориями рода, числа, одушевленности, в создании фонетического подобия устной речи. Позиция открытого конфликта со стандартным и нормированным придает такой языковой игре элемент экспрессии, креативности, оригинальности.

Оба вида способствуют процессу речетворчества, рождению неологизмов, появлению новых значений, приращению смысла.

3) *Использование в речи известных носителей языка прецедентных текстов для создания аллюзии,* т. е. апелляция к культурологическим, историческим, литературным познаниям адресата. Означая в переводе с греческого «намеки», аллюзия как бы дает подсказку реципиенту в процессе понимания того или иного текста, выработке отношения и оценки излагаемому и является одним из излюбленных приемов журналистов при создании слоганов, заголовков, ключевых фраз. Это объясняется феноменом цитатности сознания, который заключается в невозможности создать текст, который не имел бы аллюзий по отношению к уже существующим дискурсам. Цитатное мышление избирает в качестве прецедентного текста устойчивые выражения, фразы из всем известных сказок, художественных и мультипликационных фильмов, исторические эпизоды. Причем прецедентные тексты могут быть трансформированы или воспроизведены в своем первоначальном облике. Трансформация текстов идет за счет заполнения начальной формы новым деструктурированным содержанием с использованием цитат, героев, ситуаций из известных произведений. Такой текст, согласно теоретику постмодернизма Р. Барту, «представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом – все они поглощены текстом и перемешаны в нем...».

Трансформация ПТ как языковая игра несет свою особую «воздействующую» нагрузку и заключается в намеренном искажении известного текста. При этом далеко не всегда автор медиа-текста преследует цель создания комического эффекта. Главная задача – это актуализация используемого прецедентного текста, придание ему особой остроты, жизненности, включенности его в конкретную ситуацию, а языковая игра является действенным средством актуализации смыслов, скрытых в ПТ.

Трансформированные ПТ по частотности использования в областной газете «Звезда Прииртышья» представляем в следующей классификации:

1. На общих фоновых знаниях. Актуализация ПТ рассматривается в буквальном, нетрансформированном виде, происходит отсылка к фоновым знаниям:

«*Какой портрет, какой пейзаж...*» (О персональной выставке павлодарского художника Александра Гулина, открывшейся в областном художественном музее.) («ЗП», 04.02.2010). Здесь автор статьи рассматривает на общие фоновые знания читателя, который, не зная сути публикуемого материала, уже получает общее представление о статье. Название статьи отсылает читателя к известной песне, на стихи И. Резника: *Какой портрет, какой пейзаж. Вот зимний вечер, летний зной, А вот Венеция весной. Ах, вернисаж, ах, вернисаж! Какой портрет, какой пейзаж...*

"*То ли ещё будет, ой-ой-ой!*" (о школьном обучении) («ЗП», 2008 г.) ПТ – "Песенка первоклассника", автор И. Шаферан, композитор Э. Ханок.

"*Осенний день – год кормит*" (о сельской жизни) («ЗП», 10.10.08, № 41).

«*А Васька слушает, да ест*». («ЗП», 26.06.06). Смысл известного крылатого выражения из басни И. А. Крылова «Кот и повар» накладывается на сегодняшнюю ситуацию, за счет чего появляется интерес к содержанию газетной статьи, читатель помнит смысловую основу претекста. Отсюда повышается читательский рейтинг и по отношению к конкретной статье, и к газете в целом.

2. Замена субъекта

«*Ёлочка всех стран, объединяйтесь!*» («ЗП», 30.12.2008). Языковая игра, направленная на актуализацию ПТ – на один из самых известных коммунистических лозунгов «Пролетарий всех стран, объединяйтесь!», впервые высказанный Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом в «Манифесте», заключается в замене субъекта.

«*Набережная: строить нельзя сносить*» («ЗП», 20.09.08). ПТ – распространенное крылатое выражение из произведения С. Я. Маршака «Двенадцать месяцев» (*Казнить, нельзя помиловать!*).

«*А фарш и ныне там*» («Звезда Прииртышья», № 101, 29.08.2000).

ПТ – строчка из басни Н. А. Крылова «Лебедь, Рак и Щука»: «А воз и ныне там...».

"*В гостях у музыки*" (о концерте учащихся музыкальной школы № 1) («ЗП», 03.04.09). ПТ – "В гостях у сказки" – детская телепередача.

"*Рад бы в рай, да диплом не пускает*" (об уровне безработицы в отдалённых районах Павлодара) («ЗП», № 41). ПТ – пословица "Рад бы в рай, да грехи не пускают".

3. Сокращение компонентного состава

Тише едешь... («ЗП», 05.06.2008 г.) (О дорожно-транспортных происшествиях). Сокращение компонентного состава. ПТ – пословица «*Тише едешь, дальше будешь*». Заголовок статьи построен на фоновых знаниях.

"*Что написано топором...*" (о новых правилах содержания собак) («ЗП», 29.10.08, № 44). ПТ – пословица "Что написано пером – не вырубишь и топором".

«Мороз и солнце ...» («ЗП», 2002 г.); ПТ – строки из стихотворения А. С. Пушкина «Зимнее утро».

«Служить бы рад...» («ЗП», 2003 г.) (о государственной службе). Эти слова известного русского писателя, поэта Александра Сергеевича Грибоедова, произнесенные почти двести лет назад. Но они актуальны и сегодня.

«Сколько волка не корми...» («ЗП», 2004 г.). Структурная трансформация включает усечение второй предикативной части в актуальном прочтении. ПТ – пословица «Сколько волка не корми, все в лес смотрит».

4. Лексическая замена

«Люди, которые играют в игры. Игры, в которые играют с людьми» (Аксу болен игроманией) («ЗП», 20 мая 2000 г.).

Оригинальный ПТ – название книги Эрика Берна «Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы». В данном случае обыгрывание ПТ с целью его актуализации происходит сразу на нескольких уровнях языка:

1) на уровне семантики – это сужение референции (имеется в виду только один вид игр – азартные);

2) замена падежа (именительного на творительный) приводит к изменению смысла (люди [играют] – активный субъект; [играют] с людьми – пассивный объект, в данном контексте – жертва).

«Утомлённые тенью» (о казахстанской «теневой» экономике и бизнесменах-теневиках) («ЗП», 2002, № 30).

Обыгрываемый ПТ – название фильма Н. Михалкова «Утомленные солнцем». Антонимическая замена: солнце – тень, а также актуализация нового специфического значения и соответствующей коннотации (тенева – незаконная, нелегальная экономическая деятельность). «Утомлённые тенью» (о казахстанской «теневой» экономике и бизнесменах-теневиках) («ЗП», 2002, № 30).

Яма раздора. («ЗП», 30.07.2010 г.) (о жителях Восточного микрорайона безрезультатно воюющих с частными предпринимателями, открывшими здесь свой бизнес, и о яме, выкопанной два года тому назад). Здесь наблюдается лексическая замена: Яма / яблоко. ПТ – Яблоко раздора, мифы Др. Греции, яблоко, подброшенное Эридой на свадьбе Пелея и Фетиды, метафора *Страсти кипят*.

«Они боролись за Родину (о бывших работниках предприятия – о 16 героях той страшной войны)» («ЗП», 15.05.2010). ПТ – «Они сражались за Родину» — фильм Сергея Бондарчука по одноименному роману Михаила Шолохова. Актуализация прецедентного текста происходит за счет лексической замены: боролись/сражались.

"Не дать себе замёрзнуть" (о ремонте ТЭЦ) («ЗП», 15.10.08). ПТ – рекламный текст: "Fanta": "Не дай себе засохнуть"

5. Введение актуального субъекта

В «бой» идёт молодёжь. («ЗП» 13.05.2010).

ПТ – строка из названия кинофильма «В бой идут одни старики». Лексическая замена ([старики] на молодёжь) – введение актуального для описываемой ситуации субъекта; изменение времени глагола (В бой идут одни старики – *идет молодёжь*)

«Прорабы перестройки» (Ю. Поминов, «Номенклатурные были», 1999, с. 37) «...Была такая рубрика в газете "Советская Россия". Престижная, популярная, единственная в своем роде. Она рассказывала о людях, ярко проявивших себя сразу после провозглашения **Горбачевым** нового политического курса, в том числе и о партийных секретарях разного ранга. И мне, хоть и с опозданием, захотелось внести свой вклад в портретную галерею **прорабов перестройки** – почти десять лет я имел возможность видеть в деле трёх первых секретарей обкома партии. Я их классифицировал для себя так: Старый "первый", Новый "первый" и Старый Новый "первый"...».

Прецедентность текста – строчка из известного выражения: «Прорабы перестройки» – люди, которые занимались преобразованиями во время горбачевской перестройки. Приближение к описываемой ситуации с помощью введения в текст названия реально присутствующего в этой ситуации предмета.

«Любовь, которой нет предела...» (о премьер-спектакля «Сильвия» (по пьесе А. Герни), режиссер Алексей Мельников.) («ЗП», 25.01.2007. – № 29).

ПТ – «Стихи о любви и про любовь», Вильяма Шекспира. *Нет, на мои уста кладет печать. Моя любовь, которой нет предела.* Отсылка к тексту – источник через прецедентный текст заголовка позволяет определить дополнительные смыслы и оценочность, наводимую исходным контекстом цитаты.

«Науки юношей питают»... («ЗП», 25.05.2010) (статья об организации научно-исследовательской деятельности школьников). Цитация в исходной форме. ПТ – строчка из «Оды на день восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны» М. В. Ломоносова:

Науки юношей питают,

Отраду старым подают,

В счастливой жизни украшают,

В несчастной случай берегут

Написана в год, когда Елизавета Петровна утвердила новый устав и штаты Академии наук, вдвое увеличив количество средств на ее нужды.

6. Структурная модификация отражает вторжение журналиста в модалный план цитаты:

«Не судите – судимы не будете» (черная зависть и чёрная неблагодарность). Б. Исаев. («ЗП», 2000, № 27). Тире придает тексту категоричный характер.

Название статьи представляет собой трансформированный прецедентный текст – из Библии. В Евангелии от Матфея (гл. 7, ст. 1-2) сказано: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить». Здесь наблюдается структурная модификация, по «модели» оригинального прецедентного текста.

"Лето красное пропели" (об отопительном сезоне в п. Шидерты). («ЗП», 10.10.08, № 41). ПТ – "Лето красное пропела" И. А. Крылов "Стрекоза и муравей".

"Когда все дома" (об отсутствии интересных передач на телевидении в выходные дни) («ЗП», 07.03.09) ПТ – название телепередачи "Пока все дома".

Данные выражения легко узнаваемы носителями языка, так как отражают национальную ментальность народа.

Трансформированные цитаты представляют большое разнообразие в газете с точки зрения того, каким изменениям они подвергались. Наиболее частый прием квазицитации – замена одного из слов цитаты на слова, связанные с содержанием газетной статьи, представляющие суть ее содержания. Так, материал под названием «*Движению все возрасты покорны*» («ЗП», 2000 г.) рассказывает о «Празднике движения», устроенном одной из компаний, в котором приняли участие и стар и млад (ПТ: *Любви все возрасты покорны* – «Евгений Онегин», А. С. Пушкин). В заголовке публикации «*Семь раз посмотри – один раз выбери*» («ЗП», 2002 г.), повествующей о пользе теледебатов накануне выборов, узнается пословица «*Семь раз отмерь – один раз отрежь*».

Широкое распространение в газетах 2000 – 2003 годов имеют распространенные выражения эпохи социализма. Социалистический призыв «*Пролетарии всех стран, объединяйтесь!*» не остался незамеченным публицистами. В газете опубликован материал под названием «*Влюбленные всех стран, соединяйтесь!*», которая посвящена Дню Святого Валентина. «*Учиться, учиться и еще раз учиться. Так завещал великий Ленин?*» («ЗП», 2003 г.) – публикация, в которой представлены размышления выпускников средних школ о том, что учиться дальше вовсе не обязательно; у них нет желания получать высшее образование. (ПТ: *Учиться, учиться и еще раз учиться, как завещал великий Ленин*). Вопросительный знак в конце заголовка придает ему ироническое звучание.

«*Тише едем, дальше будем?*» («ЗП», 2003). – В материале предлагаются мнения ведущих экономистов региона. Используя пословицу «*Тише едешь, дальше будешь*» в заголовке с вопросительным знаком, автор приглашает читателя найти ответ на данный вопрос, обратившись к тексту статьи.

Таким образом, в основе действия прецедентного текста – сравнение «данного» и «нового», причем

«новое» рассматривается лишь как разновидность, видоизменение «данного». Эффект новизны, необходимый для этого, достигается либо за счет изменения, трансформации текста, либо за счет наложения на новую ситуацию, неожиданной референтной отнесенности. Любой обычный прецедентный текст явно умышлен, задуман для того, чтобы произвести впечатление на адресата, выполнить функцию воздействия. Как показывают примеры, извлеченные из областной газеты «ЗП», источниками прецедентных текстов являются произведения классической литературы, рекламные объявления, песни. Фразеологизмы, пословицы являются одним из самых доступных видов прецедентных текстов, так как вполне «узнаваемы». Основным свойством прецедентного текста является расчет на воздействие через сопоставление новой информации и фоновых знаний. «Каждый текст является интертекстом. Другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» [3]. Журналист посредством прецедентных текстов «вписывает узнаваемые знаки, стремясь сохранить в медиа-событии связь с реальным событием и сообщить медиа-тексту читабельность разнотной аудитории» [4, с. 26].

Литература

1. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры. Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века / С. И. Сметанина: автореф. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2002. – 41 с.
 2. Шестак, Л. А. Прецедентные тексты в структуре русской языковой личности: когнитивная природа и структурные модели / Л. А. Шестак // Искусство, образование, наука в преддверии III тысячелетия: тезисы докладов Международного научного конгресса, г. Волгоград, 6 – 8 апреля 1998 г. – Волгоград, 1999. – 452 с.
 3. Даштамирова, З. Г. Аллюзия – прагмакомпонент художественного текста / З. Г. Даштамирова, Л. И. Сердюкова // Прагматика и стилистика текста. – Алма-Ата, 1988.
 4. Солганик, Г. Я. О новых аспектах изучения языка СМИ / Г. Я. Солганик // Вестник МГУ. Серия Журналистика. – 2000. – № 3.
- Источники языкового материала: газета «Звезда Прииртышья», г. Павлодар, Казахстан.